

Кучыгура - 2005. -
13-19 окт. - с. 10

Искусство лиц

Портретный проект Марата Гельмана в "М'АРСе"

В. Мизин, А. Шабуров ("Синие носы"). "Горячие головы". 2003 г.

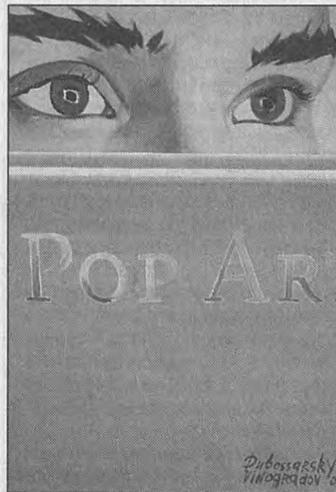
В галерее "М'АРС" открылась большая выставка "Портрет лица", организованная одним из самых радикальных кураторов современного искусства – Маратом Гельманом. Как и все его проекты, этот получился масштабным, ярким и многоликим, в нем приняли участие более пятидесяти актуальных художников. Но в отличие от других проектов Гельмана, к примеру, таких, как "Россия-2", эту выставку нельзя отнести к политическим акциям, хотя работы с жестким социальным подтекстом на ней, конечно же, присутствуют. В этот раз М. Гельман решил обратить свой взор на традиционную практику искусства и провести ее ревизию.

Портрет – вероятно, самый человечный из всех жанров искусства. Начиная с портретных статуи и изображений на монетах Древнего Востока и Рима, человечество хранит представление о себе самом. В веках меняются моды и стили, степень условности и обобщения в передаче натур, но неизменным остается желание людей увековечить свое изображение и поведать о себе потомкам.

В сегодняшнем массмедийном об-

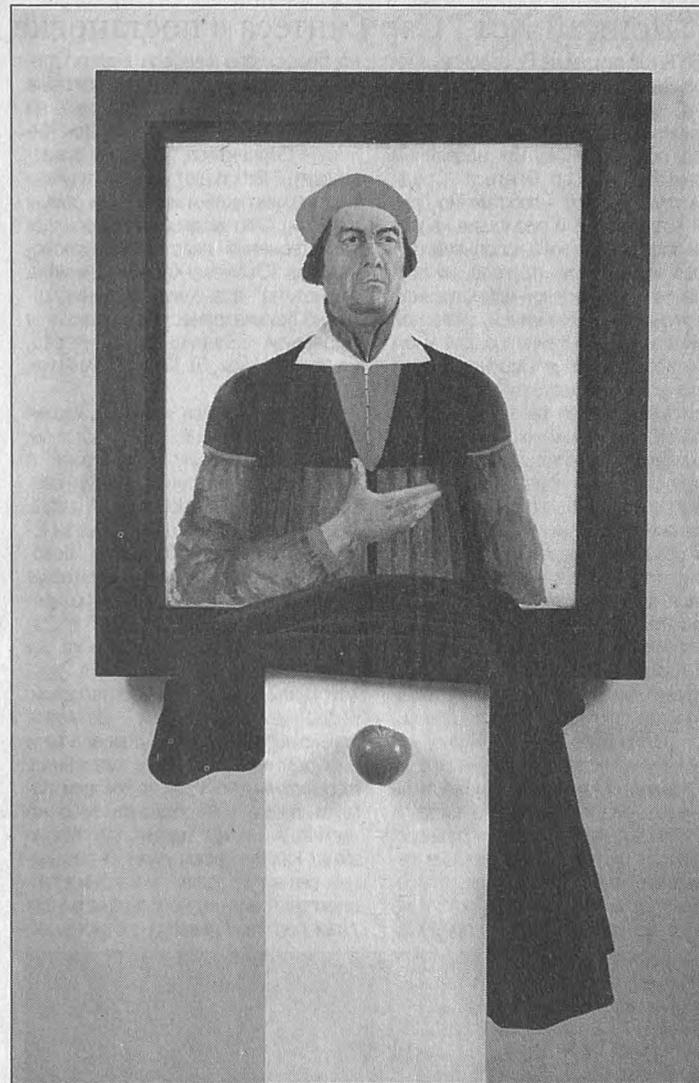
ществе функция портрета изменилась по сравнению с классической эпохой. Портретное изображение перестало быть искусством, оно присутствует в нашей жизни как документ, рассказывающий о вехах собственной биографии. Лица политиков и звезд шоу-бизнеса заполняют страницы журналов и газет, смотрят на нас с экранов телевизора. Идеальные лица манекенщиц, равно как представителей различных социальных групп, улыбаются с рекламных баннеров. Поэтому обращение Марата Гельмана к портрету как жанру искусства можно расценивать как провокацию, в которой присутствует скрытый подтекст.

И действительно, портретов как таковых на выставке не так уж много. Скорее это формальный повод поговорить о лице самого искусства постмодернизма. На этой физиономии блуждает ироничная улыбка, и зрителю приходится все время разгадывать ребусы, чтобы раскрыть истинное лицо "героя" проекта. Делать это было бы намного проще, будь на выставке сопроводительные тексты. Без них, думаю, посторонний зритель

В. Дубосарский, А. Виноградов. "Pop Art". 2004 г.

вряд ли поймет, откуда уши растут. Вот например, парный портрет Чарли Чаплина в роли влюбленного нищего и прекрасной цветочницы. Владислав Мамышев (Монро) – по мнению многих, "гений перевоплощения", и ес-

Б. Димитриевич. "Triptychos Post Historicus". 2005 г.

ли не знать, что в обоих случаях перед нами лицо самого автора в умело наложенном гриме, то и не поймешь, почему эти сентиментальные портреты оказались на выставке. Или же "Царица Савская" работы Константина Худякова. Ни один искусствовед не согласится, что может существовать реальный портрет мифологического персонажа. Однако "тайное знание", оставшееся скрытым от публики, позволяет автору и куратору причислить этот лик к портретным. Дело в том, что для его воплощения художник при помощи компьютерных технологий соединил в одном лице не-

сколько десятков конкретных женских лиц. Правда, остается под вопросом: постмодернистский ли это жест или традиционная художественная практика? Говорят, так же работал Рафаэль, создавая свою Венеру, но можем ли мы считать ее изображение портретным? Или вот муляжи человеческого мозга из анатомического кабинета, ставшие основой для парного автопортрета Дмитрия Файна и Дениса Салаутина. Их мозги, забитые компьютерными чипами и детскими солдатиками, дают вполне убедительный образ молодых художников.

Не обойдены вниманием и культовые фигуры. Их изображениями выставка изобилует. Елена Китаева поместила лица классиков русского искусства на денежных купюрах, подтверждая их ценность для нации. В парадном зале галереи, где стоит роуль, они соседствуют с работой Юрия Шабельникова "Мистерия Beef". На кусках сала, лежащих на пюпитрах, напечатаны портреты великих музыкантов – Моцарта, Гёнделя, Баха. Засаленные "музыканты" заставляют вспомнить и о сальных деньгах: тут пафос денежных купюр оборачивается другой своей стороной – затертыми образами классиков.

Петр Быстров создает групповой портрет известных фигур 1990-х годов в формате календарных листов. Сентябрь олицетворяет "родоначальник желтого журнализма" Александр Невзоров, ласковый май – "пионер советской технокультуры" Богдан Титомир. А "инициатор всевозможных преобразований" Егор Гайдар на листке декабря нацелен на будущее.

Портретами Гёгеля и Ленина стали их книги на картинах Дмитрия Губова, которые соседствуют в экспозиции с огромными реалистическими полотнами. Рядом с "Гёгелем" – "Маньяк" Василия Цигалова, а на одной стенке с "Лениным" – "Гитлер" Александра Гнилицкого. Эта экспозиционная метафора – кажется, одно из немногих проявлений кураторской логики в развеске произведений. Сменяя друг друга, глаза восточных женщин в обрамлении черной чадры от Айдан Салаховой, "Пионеры" Валерия Кошлякова, скомканные глянцевые портреты Елены Берг не создают никакого цельного кураторского высказывания. В итоге вся выставка воспринимается как части телесной поверхности, произвольно скомпонованные и субъективно трактованные в работе группы АЕС "Телесное пространство". Но если у художников в этом жесте проявляется постмодернистская стратегия, то у куратора получается претенциозный эпатаж, переходящий в компот. Собранные вместе произведения разных лет, разных стилей и направлений, вырванные из разного контекста, не объединяет никакая презентационная концепция, кроме кураторской провокационности. Интересные, талантливые работы оказываются рассыпаны драгоценных камней, не сложившихся в прекрасное ожерелье.

Оксана САРКИСЯН